

— Тесть, старший брат, что случилось? — в замешательстве спросил Тан Фэн, поймав на себе их пристальные взгляды.

— Ты же в этом году будешь снова готовить маринованную рыбу? — отец Линь шагнул поближе к Тан Фэну.

— Да-да, когда второй зять приготовит маринованную рыбу? Жду не дождусь!

Линь Чжуан пускал слюни, просто думая об этом. Линь Амо однажды попробовал приготовить рыбу по этому рецепту, но вкус был совершенно несравним со вкусом еды, приготовленной Тан Фэном.

— Как насчет завтрашнего вечера?

— Хорошо!

— Тогда завтра утром я пойду поохочусь в горах!

Тан Фэн улыбнулся и кивнул. Вспомнив об У Фэе, который так и стоял рядом с ним, он повернулся к нему и пригласил:

— Завтра вечером приходи к нам домой на ужин.

У Фэй был немного смущен. Семьи Тан и Линь были родственниками, поэтому ему было бы неуместно присоединиться к веселью.

— Я сам приготовлю нам ужин. В этой деревне больше негде попробовать такую еду! Я ещё собираюсь позвать Лао Ван Сюцай и Вэнь Сюцай. Что думаешь?

У Фэй, естественно, передумал отказываться, когда услышал, что два других ученых тоже будут присутствовать. Честно говоря, он был полон любопытства по поводу кулинарного мастерства Тан Фэна.

— Тогда решено, — улыбнулся Тан Фэн.

После того, как У Фэй согласился, Тан Фэн пошел искать Вэнь Шу, который, к счастью, ещё не успел уйти.

— Приходите ко мне домой на ужин завтра вечером. Я буду готовить. У Сюцай и Ван Сюцай оба идут.

Вэнь Шу тепло улыбнулся в ответ:

— Я действительно не ожидал, что мастер Тан может не только учить людей и лечить болезни, но и работать на кухне.

Тан Фэн был немного смущен:

— Ну, после того, как я вышел замуж за своего фулана, я многому научился.

Вэнь Сюцай молчаливо улыбнулся. Проявлять привязанность перед таким холостяком, как он – это просто преступление.

Вернувшись домой, отец Тан всё ещё винил себя в инциденте с Линь Вэнем.

— К счастью, ничего не произошло, иначе я не имел бы смелости встретиться с нашими родственниками или оставаться старостой деревни.

— Я тоже об этом слышал, — Тан Амо передал Доу Доу в руки Линь Юю, повернулся к отцу Тан и продолжил: — Кстати, нам следует поблагодарить Вэнь Сюцай. Если бы он не поймал Сяо Вэня, он мог бы пострадать сильнее.

— Отец, не волнуйся об этом. С Сяо Вэнем сейчас всё в порядке, так что не нужно накручивать себя, — Линь Юй ущипнул пухлое личико Доу Доу и убедил отца Тан.

Тан Фэн в этом разговоре не участвовал. Согласно тому, насколько он понимал своего отца, сколько бы слов утешения ему сейчас ни говорили, тот не стал бы их слушать. Тан Фэн мог только позволить отцу Тан разобраться в своих эмоциях самостоятельно.

Ночью.

Что Доу Доу, которому уже больше двух месяцев, больше всего нравится, так это тащить свою пухлую ручку в рот и мусолить её своими маленькими молочными зубами.

Тан Фэну не нравилось видеть, как его сын это делает. Он протянул руку и заставил Доу Доу вытащить пальцы изо рта:

— Ты не можешь это есть. Ты не помыл руки.

Доу Доу некоторое время таращился на Тан Фэна своими большими глазами и вскоре снова поднес руку ко рту.

Тан Фэн снова убрал её:

— Нет, ты ещё не помыл руки!

— Ты споришь с Доу Доу?

Линь Юй искупался и, вернувшись в комнату, с порога услышал, как Тан Фэн разговаривает с сыном.

— Я прошу его не облизывать пальцы, — ответил Тан Фэн, снова убирая беспокойную руку ребёнка.

Доу Доу был очевидно недоволен тем, как его несколько раз прерывали. Он скривил губы и начал плакать.

Тан Фэн остался равнодушным. Пока Доу Доу плакал и дергал своими маленькими ножками, он даже игриво пощекотал ему подошвы, от чего Доу Доу заревел ещё громче.

— Веди себя хорошо, не плачь.

Линь Юй беспомощно взглянул на Тан Фэна, затем взял Доу Доу на руки и нежным голосом уговорил его. После того, как малыш почувствовал знакомый запах, он постепенно успокоился и вскоре уснул.

— Не дразни больше Доу Доу. — Линь Юй уложил сына в кроватку и накрыл его одеялом, попутно делая выговор мужу.

Тан Фэн ответил, улыбаясь:

— Если ребенок не будет плакать в детстве, то когда ему ещё плакать?

— Зачем ему плакать? Почему нельзя смеяться?

Линь Юй достал из шкафа одежду, которую он наденет завтра, и положил ее рядом с подушкой.

— Смеяться может каждый, но плакать непросто.

Линь Юй хотел продолжить спорить, но не смог подобрать слов.

Выключив свет, Линь Юй лег в кровать, испустив тяжелый вздох.

— Всё ещё думаешь о своём младшем брате?

Тан Фэн очень хорошо понимал своего фулана.

— Сегодняшнее происшествие вызвало недопонимание среди геров. Я боюсь, что Сяо Вэня неправильно поймут и будут сторониться, как меня раньше.

Тан Фэн успокаивающе сжал руку Линь Юя под одеялом.

— Чего ты боишься? Это их дело - стоять догадки или нет. Кроме того, Вэнь Шу - Сюцай. Кто бы что ни думал, они не посмеют использовать его в своих сплетнях. Просто попроси своего младшего брата обратить внимание на своё поведение с другими людьми, чтобы не вызывать недоразумений.

Линь Юй мог только кивнуть, он тоже надеялся, что ситуация не обострится.

— Вэнь Сюцаю в этом году уже двадцать два, верно? Твоему младшему брату в будет всего четырнадцать. Он младше на восемь лет. Не думай слишком много.

Тан Фэн совсем не волновался, но Линь Юй так не думал. Сегодня он заметил, как Вэнь Шу смотрел на Сяо Вэня. Линь Юй вообще не верил, что тут всё так просто и Вэнь Шу ни о чём не думает.

На следующий день.

После ужина отец Тан отправился в зал предков. Пришел день, когда нужно разделить рыбу.

— Ты не идешь в школу? — спросил Тан Амо, глядя на Тан Фэна, который энергично начищал большой деревянный таз.

— Сегодня будет праздник, пусть дети присоединятся к веселью, а завтра мы продолжим.

В этот редкий день, свободный от забот, даже если проводить занятия, дети будут рассеяны, поэтому лучше устроить всем выходной.

Большой деревянный таз позже будет использован для хранения рыбы. После того, как Тан Фэн вымыл его и налил достаточно воды, он взял мешок и пошел в зал предков.

В прошлом году, когда у него было слабое здоровье, семья У и У Чжу помогли принести рыбу семье Тан. В этом году, конечно, он пойдёт за ней сам.

— Кузен! Сюда!

У Чжу бешено махал руками Тан Фэну. Рядом с ним стоял Ху Цян. Тан Фэн подошел к ним и спросил:

— Вы уже получили свою долю?

Рыбу раздают в порядке очереди, а её количество зависит от количества человек в семье.

— Пока нет, я не могу протиснуться сквозь эту толпу.

Тан Фэн огляделся. Действительно, впереди столпилась почти вся деревня.

В этот момент в зал предков ворвался У Амо, крича на весь зал:

— Чжу Цзы! Чжу Цзы!

Громкий голос У Амо сразу же привлек всеобщее внимание, и толпа разом уставилась на покрасневшего У Чжу.

— Амо! Потише! Чего ты так кричишь? — У Чжу смутился и покраснел, как рак.

— Счастливое событие! Ты станешь отцом! Ты станешь отцом!

— Что?!!

Тан Фэн заткнул уши. Он не преувеличивал, голос У Чжу был просто ужасающе громким.

— От-! От... отцом?! — У Чжу даже начал заикаться от шока. Если присмотреться, можно было бы заметить, что его тело бьёт дрожь.

— Поздравляю! — Тан Фэн улыбнулся, и Ху Цян присоединился к нему:

— Поздравляю.

Когда жители деревни, стоявшие поблизости, услышали эту новость, они все любезно выразили радость У Амо и У Чжу.

— Спасибо, спасибо!

— Кузен! Я! Я вернусь первым! Возьми мою рыбу, ладно?!

— Иди, иди, — Тан Фэн взял его мешок в руки и выпроводил друга.

У Чжу глупо улыбнулся и побежал домой. Он станет отцом!

— Этот паршивец теперь наконец-то понял, что правильно сделал, послушав своего Амо, — с чувством вздохнул Ху Цян.

— Он уже взрослый, было бы странно, если бы он всё ещё не смог этого понять.

Тан Фэн посмотрел на толпу впереди и подумал, что ждать своей очереди ему придется не менее часа.

К счастью, день был не жаркий, поэтому все оставались в хорошем настроении, пока ждали. После того, как Тан Фэн получил рыбу, он отнёс её домой. Свою часть положил в деревянный таз, а часть семьи У сразу отнёс им.

— Спасибо, двоюродный брат!

— Если ты действительно хочешь меня поблагодарить, то можешь больше не кричать так громко? Рано или поздно мои уши будут уничтожены твоими стараниями.

У Чжу, глупо улыбаясь, почесал затылок:

— Ладно! Кузен, пожалуйста, можешь взглянуть на моего фулана?

Тан Фэн, естественно, согласился.

Отец У Чжу был щедр и совсем не тороплив. Он даже налил Тан Фэну чашку горячего чая, прежде чем позволить ему проверить пульс беременного.

Уже по такой мелочи Тан Фэн мог сказать, что это человек, который придерживается правил и

очень хорошо разбирается в делах. Ровно то, что нужно, чтобы вылечить этого безмозглого парня, У Чжу!

— Пульс ровный и сильный, проблем нет. Поздравляю.

Отец У тут же рассмеялся, как и У Чжу и У Амо.

Около полудня Линь Чжуан принёс кроликов и птицу, которых он подстрелил. Поскольку на ужин было приглашено много людей, приготовление пищи следовало начать пораньше.

Как шеф-повар, Тан Фэн, естественно, подошел к делу ответственно.

Тан Амо и Линь Амо устроились лучше всех. Они вынесли себе по табуретке и сидели во дворе, болтая и по очереди обнимая Доу Доу.

Перед Тан Фэном лежали две дикie курицы и пара кроликов. Тан Фэн немного подумал и решил, что главным блюдом сегодня будет всё же маринованная рыба. Она приготовится быстро, но курице и кролику нужно больше времени.

Итак, Тан Фэн решил сначала приготовить эти два блюда, а потом уже основное.

Навыки владения ножом Тан Фэна были очень хороши. Линь Юй лишь на мгновение отвернулся, а когда снова взглянул, от тушки остались одни лишь кости. Он с беспокойством напомнил мужу:

— Осторожнее с руками.

— Знаю.

После того, как Линь Вэнь почистил чеснок, он встал рядом с Тан Фэном и наблюдал, как тот готовит.

— Хочешь научиться? — спросил Тан Фэн.

Линь Вэнь застенчиво глянул на Линь Юя и кивнул:

— Я начал учиться готовить, но я не очень хорошо обращаюсь с ножом. Амо постоянно указывает мне на это.

Говоря об этом, Линь Вэнь чувствовал себя очень подавленным, потому что кулинарные навыки самого Линь Амо тоже были не очень хороши, в отличие от У Дэ. Однако Линь Вэнь знал, что тот беременен, поэтому не стал обращаться к нему с просьбой научить, а только время от времени подходил спросить совета.

— Тогда смотри внимательно. Обрати внимание, как я двигаю запястьем и пальцами.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: сорок.

Впервые Тан Фэн выразил свои чувства Линь Юю не тогда, когда он передал ему любовное письмо, написанное Ху Цяном.

(Маленький театр из главы 57 ч. 2)

В тот самый день Тан Фэн лениво сидел на своем месте, а У Чжу продолжал тормозить его:

— Тебе кто-нибудь нравится?

Тан Фэн взглянул на У Чжу, затем тайно бросил взгляд на Линь Юя, который делал домашнее задание рядом с ним, но ничего не сказал.

Любопытство У Чжу всколыхнулось, и он снова спросил:

— Есть кто-то, да?

Тан Фэн всё ещё молчал.

У Чжу раззадорился и в шутку сказал:

— Ты так часто смотришь на Линь Юя. Тебе нравится он?

У Линь Юя, который делал домашнее задание, дрогнула рука.

— Ха-ха, это правда?

Тан Фэн немного подумал, достал из кармана сорок юаней и положил их на стол между собой и Линь Юем.

У Чжу тупо уставился на деньги.

— Что ты делаешь?

Тан Фэн даже не взглянул на него, а посмотрел на Линь Юя.

Видя, что друг не реагирует, У Чжу стало скучно, и он ушел.

Но Линь Юй продолжал смотреть на сорок юаней на столе с красными ушами.

Тан Фэн улыбнулся и подвинул монеты ближе к нему.

(Сорок юаней перед тобой, нужно ли спрашивать, нравишься ты мне или нет?)

Маленький театр основан на китайской истории-анекдоте:

Влюбленная пара пошла на свидание, и девушка спросила парня:

— Ты меня любишь?

Юноша сказал:

— Люблю.

Девушка снова спросила:

— Тогда как ты это докажешь?

Внезапно парень достал из кармана сорок юаней и положил их на стол. Девушка сердито спросила его:

— Что это значит?

Юноша указал на сорок юаней и ответил:

— Разве это не ясно с первого взгляда? (Разве это не неоспоримый факт?) Это сорок юаней - это факт.

Девушка:

— Твой мозг безнадежен.

(То есть его любовь является таким же очевидным фактом, как и то, что сорок юаней - это сорок юаней)

<http://bllate.org/book/16055/1434509>